

Оперативно идет публикация сборников, посвященных состоявшимся международным съездам: конгрессу лингвистов в Осло, VI ономастическому съезду в Мюнхене<sup>1</sup>,

XIII-lea — al XVI-lea, București, 1956; I. Pătruț, *Fonetica graiului huțul din Valea Sucevei*, București, 1957. E. Seidel, *Elemente sintactice slave în limba română*, București, 1958; F. Ciobanu, *Scrierea cuvintelor compuse*, București, 1958; F. Dimitrescu, *Locuțiunile verbale în limba română*, București, 1958.

<sup>1</sup> См.: «*Mélanges linguistiques*», Bucarest, 1957; «*Contributions onomastiques*», Bucarest, 1958.

## ЕЩЕ РАЗ О ПЕРВОЙ ГРАММАТИКЕ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

Особое место в истории чувашского языка занимает первая печатная грамматика чувашского языка, вышедшая в свет под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка» без упоминания об авторе, времени и месте ее издания<sup>1</sup>. Интересно отметить, что в 1775 г. были изданы анонимные же «Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка» и «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка», которые имеют общие с первой грамматикой чувашского языка охват и план расположения материала, единую манеру транскрибирования и однотипные недостатки<sup>2</sup>.

По нашему мнению, все три указанные грамматики следует приписать одному и тому же автору, а именно — Вениамину (Пудеку-Григоровичу), биография которого позволяет судить о его осведомленности в области филологии<sup>3</sup>. Окончательно утверждают нас в этом мнении неоспоримые архивные данные: имеется ордер Академии наук на то, чтобы «напечатать 600 экземпляров присланной от Казанского и Свияжского архиепископа Вениамина книжки, содержащей наставления к

IV съезду славистов в Москве. Значительное число статей принадлежит участникам этих съездов; сборники выходят в установленные сроки и в хорошем полиграфическом оформлении.

Кончая свои заметки, хочу поблагодарить всех товарищей, встреченных мною в различных научных и просветительных учреждениях РНР, так или иначе способствовавших максимальному использованию тех 22 дней, которые я провел в Румынии. Я не смог раньше выразить своей признательности румынским археологам проф. К. Дайкович и Г. Кришан, познакомившим меня с раскопками дакийских и римских древностей.

Д. Е. Михальчи

грамматике чувашского языка»<sup>4</sup>. Архивные материалы подтверждают предположение о том, что Вениамин был автором и двух других указанных выше грамматик<sup>5</sup>.

Относительно времени издания «Сочинений, принадлежащих к грамматике чувашского языка» также существуют различные предположения (1769, 1770, 1775 гг.)<sup>6</sup>. Документальными данными подтверждается год издания 1769: в архиве АН СССР имеется удостоверение о получении грамматики чувашского языка от Вениамина и ордер на печатание ее от 12 января 1769 г. В «С.-П. Ведомостях» за 23 мая 1769 г. в отделе «Продажа» напечатано объявление, что в «Академической книжной лавке продаются повопечатанные книги, на российском языке: грамма-

<sup>4</sup> См. Архив АН СССР, фонд 3, опись 1, № 540, стр. 21.

<sup>5</sup> Там же, № 541, стр. 181, где имеется ордер Академии наук на то, чтобы напечатать по 300 экз. присланных от Вениамина грамматики вотского языка и грамматики черемисского языка.

<sup>6</sup> Ср.: В. Г. Егоров, указ. соч., стр. 86; «Издания Московского университета 1756—1779», сост. Н. Н. Мельникова, М., 1955, стр. 120; Дамаскин (Семенов-Руднев), Библиография российской, I (рукопись), стр. 934; В. С. Соколов, Опыт российской библиографии, ч. II, СПб., 1904, стр. 76; «Роспись российским книгам для чтения, из библиотеки А. Смирдина, систематическим порядком расположенная. В четырех частях», СПб., 1828, стр. 460; С. А. Венгеров, Источники словаря русских писателей, т. I, СПб., 1900, стр. 543; «Каталог изданий Имп. Акад. наук, ч. II — Отдельные издания на русском языке, с 1726 г. по 1 июля 1915 г.», Пг., 1915, стр. 144; С. К. Булич, Очерк истории языкознания в России, т. I (XIII в. — 1825 г.), СПб., 1904, стр. 431—432; «Каталог книг гражданской печати XVIII в.» (сост. Гос. Биб-кой СССР им. В. И. Ленина, на правах рукописи), стр. 1018.

<sup>1</sup> Различные предположения и суждения относительно составителя первой грамматики чувашского языка, времени и места ее издания представлены в ряде работ (см. ниже). В качестве составителя этой грамматики предполагаются следующие лица: Петр Талиев; уроженец Красночетайского района Чувашской АССР; Вениамин (Василий Пудек-Григорович). См. об этом, например: В. Г. Егоров, Первая печатная грамматика чувашского языка 1769 г., «Тюркологический сборник», I, М.—Л., 1951, стр. 87.

<sup>2</sup> Подробную лингвистическую характеристику «Сочинений, принадлежащих к грамматике чувашского языка» см.: В. Г. Егоров, указ. соч.

<sup>3</sup> См. об этом: «Миссионерский противомусульманский сборник. Труды студентов Миссионерского противомусульманского отделения при Казанской духовной академии», вып. V, 1874, стр. 74.

тика чувашская с российским, 20 коп.». Значит, эта грамматика вышла в 1769 г. В типографии она была в работе с 12 января до мая месяца 1769 г. Разрыв во времени издания грамматики чувашского языка и двух других грамматик получился потому, что одно время Вениамина обвиняли в сотрудничестве с Пугачевым, хотя, как показывают исторические документы, он остался верным слугой церкви и царя<sup>1</sup>. Поэтому поступившие еще в 1770 г. в марте месяце в Академию наук от Вениамина<sup>2</sup> последние две грамматики вышли из печати только в 1775 г., после снятия с него «виновности»; отсутствие нужных документов в архиве и упоминаний в прессе позволяет считать неосновательной версию о якобы имевшем место в 1775 г. переиздании «Сочинений, принадлежащих к грамматике чувашского языка»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> См. «Миссионерский противомусульманский сборник», стр. 75.

<sup>2</sup> Архив АН СССР, фонд 3, опись 1, № 541, стр. 181.

<sup>3</sup> См. об этом: В. Г. Егоров, указ. соч., стр. 86—87.

Относительно места издания «Сочинений, принадлежащих к грамматике чувашского языка» также существуют три точки зрения (типография АН в Петербурге, типография Московского университета, синодальная типография в Москве)<sup>4</sup>. Сличение этой книги с изданиями типографии Московского университета и Московской синодальной типографии показало коренные отличия ее от этих изданий и полное полиграфическое сходство ее (как и двух других указанных грамматик) с изданиями типографии АН в Петербурге.

Подводя итог всему сказанному выше, можно считать установленным, что автором «Сочинений, принадлежащих к грамматике чувашского языка», является Вениамин (Василий Пунец-Григорович); книга напечатана в типографии Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге и вышла в свет в 1769 г.

*В. Т. Терентьев*

<sup>4</sup> См. об этом, например: В. Г. Егоров, указ. соч., стр. 86.

## НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ УЧЕНЫЕ

В центре моего внимания сейчас находится работа над книгой «Основные проблемы общего языкознания», которая будет состоять из двух основных частей: 1) предмет языкознания и 2) категории языкознания. Вопрос о предмете языкознания изучается мной не только в теоретическом плане; я связываю его изучение с исследованием материала, преимущественно русского языка. В настоящий момент я занята конкретизацией понятия «языковой нормы», которая противопоставляется, с одной стороны, «языковой системе», а с другой — «речи». По-видимому, именно «норма» является предметом собственно языкознания, в отличие от смежных с языкознанием наук, занимающихся либо поисками «системы» как «абстракции второго порядка», либо эмпирикой «речи».

Вопрос о языковедческих категориях оказался неразрывно связанным с проблемой лингвистической терминологии. Сейчас я закончила первый этап собирания материала (моя картотека, насчитывающая около 15 000 карточек, получена расписыванием основных словарей и основных лингвистических монографий). Сейчас уже намечается возможность классификации по следующим принципам: 1) временной момент («старая» vs. «новая» терминология); 2) общепринятость vs. специфичность для данного направления; 3) обусловленность (необусловленность) типологическими особенностями той или другой группы языков и 4) принадлежность к тому или другому аспекту языка или к языку vs. речи. Уже выполненная работа с несомненностью свидетельствует о том, что в результате бурного развития языкознания последних 25 лет и особенно последнего десятилетия терми-

нологическое исследование как путь к изучению современного состояния нашей науки становится одной из центральных проблем.

В связи с руководством кафедрой английского языка в МГУ и чтением соответствующих курсов я постоянно занимаюсь современным английским языком. В настоящее время продолжаю работу над книгой «Основные закономерности построения английской речи», в которой значительное место занимает также сопоставление английского языка с другими германскими языками.

*О. С. Азманова*  
(Москва)

В настоящее время я работаю главным образом над изучением грамматического строя тюркских языков и, в частности, над изучением структуры предложения и словосочетания как двух противопоставляющихся по содержанию и форме синтаксических единиц, а в связи с этим — и над общими вопросами соотношения категорий языка и мышления. В ближайшие годы я предполагаю подвести итоги этой работы в небольшой монографии о грамматическом строе тюркских языков, а также в двух последующих томах (III и IV) моей большой монографии «Каракалпакский язык», первые два тома которой уже изданы.

Вторая тема, над которой я только начал работу, — «Булгарские, огузские и кыпчакские тюркизмы в русском языке» — возникла в связи с моими занятиями по составлению различных русско-тюркских и тюркско-русских словарей. В качестве итога работы над этой темой я предполагаю дать небольшой этимологический сло-